

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 50 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» и положением подпункта «б» пункта 4 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации

город Санкт-Петербург

14 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Ковалева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.В.Ковалев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации следующие нормативные положения:

пункт 1 статьи 50 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», согласно которому пенсионное обеспечение сотрудников таможенных органов и членов их семей осуществляется на условиях и по нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и членов их семей, а порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах определяется Правительством Российской Федерации;

подпункт «б» пункта 4 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998 года № 103), согласно которому с 21 июля 1993 года в выслугу лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов на льготных условиях (один месяц службы за полтора месяца) засчитывается служба в отдаленных местностях Российской Федерации, указанных в разделе II приложения № 1 к постановлению Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации».

По мнению заявителя, оспариваемые положения нарушают принцип равенства и право на социальное обеспечение лиц, проходивших службу в таможенных органах в отдаленных местностях, поскольку устанавливают льготное исчисление выслуги лет только с 21 июля 1993 года, при том что до

утверждения вышеназванного Положения, как считает заявитель, исчисление выслуги за периоды службы в данных местностях производилось сотрудникам таможенных органов в льготном порядке, предусмотренном постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941, в разделе II приложения № 1 которого указаны другие – более благоприятные для заявителя – сроки.

Оспариваемые положения были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление правил исчисления стажа, включая выслугу лет, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Действуя в рамках предоставленных полномочий, законодатель определил, что пенсионное обеспечение сотрудников таможенных органов осуществляется на условиях и по нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и членов их семей (статья 436 – в редакции, действовавшей до 1 сентября 1997 года, – Таможенного кодекса Российской Федерации (утвержден Верховным Советом Российской Федерации 18 июня 1993 года № 5221-1), абзац первый пункта 1 статьи 50 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации»).

Учитывая специфику осуществляемой в таможенных органах деятельности, законодатель в абзаце втором пункта 1 статьи 50 названного

Федерального закона предусмотрел, что порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов определяется Правительством Российской Федерации. Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе возложение законодателем на Правительство Российской Федерации полномочия по определению, какого рода профессиональная деятельность должна быть включена в стаж для назначения пенсии за выслугу лет, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан; его осуществление должно производиться на основе объективных и обоснованных критериев (определения от 24 ноября 2005 года № 434-О, от 24 мая 2005 года № 214-О).

Реализуя предоставленные ему полномочия, Правительство Российской Федерации постановлением от 2 февраля 1998 года № 103 утвердило Положение об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, предусмотрев наряду с обычным порядком исчисления выслуги лет возможность применения льготного порядка исчисления к отдельным периодам службы, в том числе к периодам службы в отдаленных местностях Российской Федерации, начиная с 21 июля 1993 года (подпункт «б» пункта 4).

Установление Правительством Российской Федерации даты, начиная с которой действуют льготные условия зачета в выслугу лет времени службы в отдаленных местностях Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как нарушение предписания статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Из содержания положения подпункта «б» пункта 4 оспариваемого Положения не следует, что Правительство Российской Федерации, определяя в данном случае в качестве такой даты 21 июля 1993 года (день вступления в силу Таможенного кодекса Российской Федерации, статья 436 которого впервые закрепила право должностных лиц таможенных органов Российской Федерации на пенсионное обеспечение по нормам, установленным законодательством Российской Федерации для лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел), действовало произвольно, по своему усмотрению, в противоречии с законодательными нормами, регулирующими пенсионное обеспечение за выслугу лет лиц, проходивших таможенную службу.

Таким образом, оспариваемый А.В.Ковалевым подпункт «б» пункта 4 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, действующий в системной взаимосвязи с пунктом 1 статьи 50 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», направлен на реализацию права указанной категории граждан на пенсионное обеспечение, позволяет увеличивать выслугу для назначения пенсии данным лицам и не может рассматриваться как нарушающий права заявителя.

Разрешение же вопроса о распространении льготного порядка исчисления выслуги лет на сотрудников таможенных органов, которые проходили службу в отдаленных местностях до 21 июля 1993 года, т.е. придание оспариваемым положениям обратной силы, в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Александра Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 977-О-О